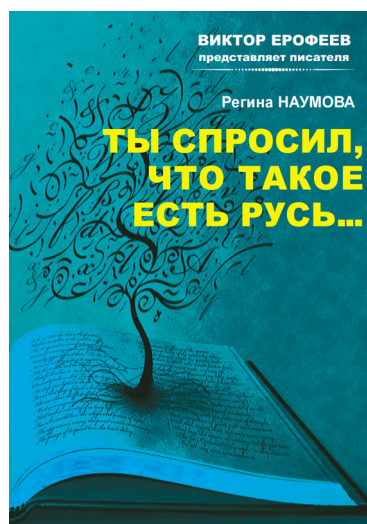

Регина Наумова

Ты спросил, что такое есть Русь...

«ПЦ Александра Гриценко»

2013

Наумова Р. А.

Ты спросил, что такое есть Русь... / Р. А. Наумова — «ПЦ Александра Гриценко», 2013 — (Виктор Ерофеев представляет писателя)

ISBN 978-5-457-60731-6

Регина Александровна Наумова – поэт, прозаик, художник, общественный деятель. Член Московской городской организации Союза писателей России, член международного сообщества писательских союзов, член Poetas del Mundo, почётный член нескольких московских литературных объединений. Она неоднократно номинировалась на звание «Поэт года». Издала семь книг. Регина имеет множество грамот, дипломов и памятных подарков как за своё творчество, так и за просветительскую деятельность. В частности, за вечера, посвященные мексиканскому искусству и культуре, Московским музеем человека награждена «Никой». Союзом писателей России ей вручена медаль «За верное служение отечественной литературе».

ISBN 978-5-457-60731-6

© Наумова Р. А., 2013
© ПЦ Александра Гриценко, 2013

Содержание

Крупницы из биографии моего мужа	5
Крупницы из моей биографии	7
Ты спросил, что такое есть Русь?	9
Кому как, а мне...	11
Океан и я	12
В сезон дождей	14
Исповедальное	15
Космизм внутри и вне	17
Молитва	19
Размышление	20
«Уныние – опасное занятие...»	21
Как на корриде	22
Пал случай	23
Русский дух	24
Вдохновение	25
Возвратись	26
Водолеева спираль	27
Перестроечные думы	29
Перед 6 июня	30
Пушкин	31
Дух ищет	32
Примите же, любя	33
Ещё немного о поэте	34
Желанье нови	35
Иду и делаю дела	36
Не забыть	37
Соотечественник	38
Особая доля?	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Регина Наумова

Ты спросил, что такое есть Русь...

Крупницы из биографии моего мужа

Настала пора осветить факелом с хорошо просмолённой паклей путь твоего мужа. Но это невыполнимо, если не зажечь свой собственный факел. Пусть им станет твоё, пока не очень высокое, но искреннее слово. По знакам Зодиака муж Скорпион, а ты Водолей, который должен всё исследовать и подобрать ключ к секрету вашей жизни, да и настигнувшее тебя вдохновение активно побуждает к этому. В пределах единства и разнообразия астрологического космоса быть Скорпионом – выгодно, такой знак сам создаёт свою удачу.

И только с Водолеем ему трудно справиться, ибо этот знак должен жить без ограничений, так как общее правило не знает никаких границ. И стоит всегда помнить, что музыка состоит не только из звуков...

Конечно, человек есть божья астроблябля. Твой муж, Андрей Николаевич Лезнов, всемирно известный учёный-математик, доктор физико-математических наук, автор более 350 научных работ, в молодости, после окончания физического факультета МГУ, работал в одном из самых секретных научных институтов страны, известным как «Почтовый ящик номер 75» или просто «Арзамас». Теперь-то многие уже знают, что там располагался первый советский ядерный центр, где делались атомные бомбы.

В одной из сверхсекретных лабораторий в Арзамасе-75 трудился в те времена выдающийся учёный, академик Андрей Дмитриевич Сахаров, который принял участие в судьбе молодого коллеги и пригласил его в свою группу. Так Андрей Лезнов попал в Атомный наукоград.

Арзамас расположен достаточно далеко от Москвы, в Горьковской (ныне Нижегородской) области. Чтобы иметь возможность почаще выбираться в родную Москву, Андрей решил сдавать экзамены в физико-математическую школу выдающегося советского учёного Льва Ландау. Всё сдал на «отлично». А на последнем экзамене стал оспаривать мнение великого физика, отстаивать свои формулы. И тот предложил ему приехать осенью на переэкзаменовку. Андрей вспыхнул. Попрощался и быстро вышел. Уже сбегая по лестнице, услышал голос Ландау: «Молодой человек, вернитесь, пожалуйста!» Но Андрей был очень гордым и решил сюда больше не возвращаться.

«Не переживайте, – сказал ему Сахаров, когда Андрей вернулся в Арзамас. – Ландау и меня на экзамене завалил».

Андрей всегда делал и делает то, что доставляет ему удовольствие, а это значит уметь быть свободным, как говорил Вольтер. Ты, наблюдая за мужем, поняла, что основной вопрос в его научной жизни не «Как? Когда? Что я могу получить?», а «Что я могу отдать?!»

Андрей Николаевич Лезнов с юношеских лет был очень неординарным человеком с твёрдым и весьма упрямым характером. Он привык всегда добиваться того, чего хотел. Достигнув в науке высокого положения и больших результатов, он при этом категорически избегал, как сейчас говорят, тусовок, церемоний, наградений, регалий и рангов. В этом, как некоторые говорят, странном человеке самым удивительным образом переплелись высокий ум с жуткой застенчивостью, глубокая интеллигентность с дикой необузданностью характера...

Он родился в Москве в 1935 году в семье, принадлежавшей к древнему аристократическому роду (по материнской линии). Его генеалогическое древо уходило своими корнями к никейскому императору Иоанну Третьему (XIII век, Византия). Но об этом в семье

не любили говорить по понятным причинам ни мама Ирина Николаевна Горбачёва, ни отец Николай Семёнович Лезнов – оба прославленные учёные химики. Известно, что Н. С. Лезнов – лауреат Сталинской (Государственной) премии.

По окончании физического факультета МГУ твой Андрей стал работать в «Арзамасе-75.» Затем поступил в аспирантуру физического института имени Лебедева, где защитил кандидатскую диссертацию. С 1965 года по 1997 год работал в научном центре Протвино Московской области в институте физики высоких энергий. Там же в возрасте Иисуса Христа защитил докторскую диссертацию. Про Протвино и его обитателей ты пишешь свои воспоминания. Думаю, они будут интересны современным людям. Ведь твой муж знал и общался с очень интересными, всемирно известными людьми. Среди них А. Д. Сахаров, Д. А. Киржниц, Н. Н. Боголюбов, Я. Б. Зельдович, А. Логунов, О. А. Хрусталёв, В. В. Серебряков, Б. В. Струминский, Б. А. Арбузов, А. Т. Филиппов, В. Г. Кадышевский, М. Поливанов, Ю. И. Манин, Н. В. Тюрин, В. И. Саврин, А. Д. Суханов и многие другие. Все они признаны величинами номер один и у нас, и в мире. А теми, кого сегодня нет с нами, оставлено нетленное – их дух, их работы, их идеи... Слава богу, что на это не распространяется власть смерти.

Часто, когда я слушала и слушаю застольные разговоры мужа, ловлю себя на мысли, как много он знает, как глубоко и красиво он думает. Всё своё замужество я как бы прикасалась и прикасаюсь к другой стороне жизни учёных. Я понимаю, Протвино, Дубна, Новосибирск... объединяли и, надеюсь, продолжают объединять людей высочайшей культуры. Об этом я обязательно скоро расскажу на страницах другой книги.

С 1997 года Андрей Николаевич Лезнов работает в научном центре Мексики в университете города Куернавака на основе постоянного контакта. Читает лекции студентам и аспирантам по математике и физике и занимается научной работой.

Твой муж – настоящий (правда, такие – редкость...) работоголик. Он никогда не пользуется ни выходными, ни праздничными днями. Он всегда и везде в работе. Наверное, только так и рождаются выдающиеся открытия.

Возможно, он принадлежит к разряду гениев такого рода, что их могут распознать только гении...

Крупницы из моей биографии

Есть книги, доказывающие, что человек рождается несколько раз и что он сам выбирает свой новый путь, а от этого зависит до какого духовного совершенства он может подняться.

Родилась я в Каунасе, литовском городе, в годы советской власти. Дом этот стоял между двумя известными всему миру мемориальными музеями – А. Жмуйдзинавичюса и М. К. Чюрлёниса. Первый популярен коллекцией чертей, второй – подлинным центром народного просвещения, эстетического воспитания и пропаганды искусства.

Мой отец, выпускник Казанского университета, незадолго до окончания Великой Отечественной войны женился на моей будущей маме родом из-под Калязина. Обоим пришлось двигаться с советскими войсками к Германии, так как папа отвечал за восстановление железных дорог.

Мой брат родился в Дрездене, а меня отвезли в Москву к бабушке, чтобы я училась в русской школе. Потом были техникум, институт, университет и разные курсы. Мне часто вспоминалось творчество Чюрлёниса, в работах которого так трогательно сплавлены реальность, поэзия, романтика и всё это выражено аллегорическими и фантастическими образами. Мне нравилось его философское обобщение природы, космоса, явлений человеческой жизни, выявление их сущности. Трогали мою странную душу и его симфонические поэмы «Море» и «В лесу». Должна признаться, мной всегда владела страсть к морю, океану, рекам... А ещё помню, как долго стояла в каунасском музее перед собранием изделий народного творчества Тибета, островов Океании и загадочной Мексики.

– Вот бы где побывать! – мечтала подростком.

Кем только не довелось мне поработать: внештатным корреспондентом в «Калининградской правде» Подмосковья, продавцом, экскурсоводом, директором библиотеки, руководителем эколого-эстетического клуба... И везде судьба сводила меня с очень интересными людьми: с Агнией Львовной Барто, Павлом Николаевичем Барто, Лихановым, Алексиним, Проскуриным, Образцовым, Дуровой, Аверинцевым и многими другими. Столько интересных историй вспоминается. Об этом обязательно буду писать.

В Мексику я приехала вместе с мужем – Лезновым Андреем Николаевичем, известным учёным-физиком и математиком. Первое, что я сделала, это открыла наугад томик работ моей любимой поэтессы Марины Ивановны Цветаевой: «Быть в грядущем лишь горсточкой пыли под могильным крестом? Не хочу!»

– Опять эти пророческие слова!

Когда-то в Москве, разговаривая с Сергеем Владимировичем Образцовым, чьим многосторонним талантом я всегда восхищалась, продекламировала ему эти строки. И он ответил мне тоже стихами Цветаевой:

*И многих пронзит, царица,
Насмешливый твой клинок.
И всё, что мне только снится,
Ты будешь иметь у ног.*

Об этом я не могла не вспомнить, когда у моих ног разбивалась солёная пена Тихого океана. С губ слетело нечто подражательное:

*Высоко взлетает пена
Над шумливую волну*

*И дробится о колена
Дикой песнею морскою,*

*Ударяясь – воскресает,
Знать, не брeнная – шальная,
Тем меня напоминает,
Ведь в полёте я лихая...*

*И, конечно, разбиваюсь,
Но стремлюсь вновь в небо взвиться;
Кровь не кислая – признаюсь —
Молодым вином струится...*

*Стать звеном в цепи вселенной,
Без кладбищенских надгробий,
Надлежит всем душам пенным, —
Для ползучих – мир утопий...*

В Мексике возросло желание писать стихи, а главное – для этого появилось немного времени.

Часто повторяю как молитву вдохновенные строки Цветаевой: «Не бить челом веку, а быть челом века!» Пришло понимание моего предназначения в стране майя, ацтеков, тольтеков: делать всё возможное и невозможное, чтобы великое русское слово наших поэтов и писателей и наша высочайшая культура нашли бы приют здесь, в Мексике и во всей Латинской Америке. Этому я отдаю все свои силы.

Мечтаю открыть в штате Морелос Дом русской культуры, настоящий русский терем, из брёвен, как в наших сказках, с русским интерьером, с чайной, блинной и медовухой, куда бы с радостью приходили и российские соотечественники, и мексиканцы, и гости страны, дабы послушать стихи, русскую музыку, посмотреть выставки картин и народного творчества. И чтобы как можно больше мексиканцев хотели бы овладеть русским языком.

Кое-кто из местных журналистов прозвал меня послом доброй воли по культурным связям между Мексикой и Россией. Приходится оправдывать это звание. Мне радостно, что мексиканский поэт Алехандро Торруко в посвящённом мне стихотворении написал:

*Россия и Мексика —
Две страны, две сестры
В поэмах вечности
И в культуре мира.
Две души в поэзии
И в объятии вечном дружбы.*

Р. А. Н. Regina Naumova, Mexico

Ты спросил, что такое есть Русь?

Ты спросил: что такое есть Русь?
Рассказать постараюсь попроще:
Васнецов и Алёнушки грусть,
Соловьи, трели льющие в роще.

Дух доверчивый богатырей,
Всё ж враг знал, как опасны тут шутки.
На защиту детей, матерей...
Станут грудью, не медля минутки.

Пушкин наш и его умный кот.
Полустанки. Цыганские песни,
Победивший фашистов народ
И терпенье его, хоть ты тресни!

И холмы, и погосты... Христос
И монах, бьющий в колокол рьяно.
Грибоедов, Распутин... До слёз
Достоевский дух мучит романом.

Пугачёвская клетка и – царь,
Свист да плач за далёкой заставой...
Пудрой сахарной снег вился встарь;
Эхо слышу от тройки усталой.

Полосатых шлагбаумов вид,
Ночь в рябинниках, шалые зорьки...
Всё о Родине мне говорит —
Духа всхлипы и сладки, и горьки.

И храню я следы давних лет.
Мне прабабушкой, спящею в склепе,
Крест рубиновый дан и портрет,
Да рассказ, как живали при НЭПе.

Звёзды синих, зелёных очей
Русокудых российских крестьянок...
И на пашне весенней грачей
Любо мне примечать спозаранок.

До сих пор, у тальянок в плену,
Смех, частушки слагаем... Не раем
Мы свою называем страну,
Но безумно грустим, коль теряем.

Всё на свете и – больше! – есть Русь.
Добротой побеждаем, не жалом.
Песню дружбы всем шлём. Побожусь:
Русь других в мире не унижала.

Р. А. Н. 2013, Мексика

Кому как, а мне...

Затрата недюжинных сил —
Читайте, внимайте, стоните...
Поэт людям душу открыл;
Не бойтесь, читатель, входите.

Стихов у меня миллион.
Рецензий? – Корова сжевала...
Не я выбираю... пардон,
Читателей – славных так мало...

Творить под мещан, лебезя, —
Стать Эллочкой-людоедкой?
Нет, вас уважая, нельзя
Кормить поэзы обедками.

Не знаю молочных я рек.
Кисель-берегов и подавно,
Большой в воспитанье огрех —
Глядеть на проныр мне забавно...

Стихами и гнев утолю,
И с ними ж забудусь от боли;
Народу про счастье пою,
Про лучшие, светлые доли.

Как сладко Отчизне служить
И рядом, и в даях разлуки,
И счастье своё заслужить,
Пройдя испытания муки.

И пусть председатель-удав.
В ермолке свинья – мой издатель,
И критик по-волчьи лишь прав,
Но дал мне здоровье Создатель.

Р. А. Н. 2013, Мексика

Океан и я

Привет, океанские воды.
Не вижу над вами диска.
Лишь нет-нет рыжая искра
Пронзит тумана разводы.

И мнится мне, он золотится,
Над мглой глубинной мигая.
Цвет серый с синим сплетая,
Роится туман, роится...

Летает лазурная мглистость.
С ней в прятки играет солнце.
И чудится мне, несётся
Лазурное солнце? – Дикость!

А вечером – алые воды,
Как будто их поджигают.
Из пены искры взлетают;
Под Южным Крестом – широты.

О берег мой субтропический,
К тебе приезжать бы чаще.
В ногах у пальмовой чащи
Восторгом пьянеть лирическим.

В тебе утление боли
От гнева на все разлуки.
Но жить без лихости, муки
Так скучно, словно в неволе.

Ты знаешь про ценности в душах.
Они не видны в анкетах.
Бывают в строфах поэтов,
Где честности речь послушна.

О волны морские, поверьте,
Мне нужен волн поединок.
Чтоб искры – вместо слезинок!
Чтоб сильной остаться до смерти.

Твоей красотой упиваюсь.
Шуми, мощь океанная.
Жизнь твоя – ох, окаянная.
Моя – такая же... каюсь.

Р. А. Н. 2013, Мексика

В сезон дождей

Не по тропам чужим брести мне б рассеянно
Под одеждами серыми плачущих туч,
А вдоль шири полей, по доброму сеянным,
Каждый колос в которых и добр, и могуч.

Всё бреду я, увы, под шум околесицы
Чужеродных базаров, пирамидных красот...
Хоть и плещется ночь здесь сияньем месяца,
Но в своём сотворенье не вижу высот.

Изболелась душа – далече до истины...
Неужель всюду зло? Нет, нет, сердце, не верь!
От терпенья, пустот... в кровь зубы стиснуты,
Всё ж упорно стучусь к людям в каждую дверь.

Люди добрые, будьте с путником ласковы,
Он кормился в пути только диким плодом.
А мечты и надежды цвели все сказками
И ложились в потрёпанный жизненный том.

Прикоснитесь, познайте силу горения;
Мне не надо признанья, суть ведь не в том...
Помогу вам понять: стихов сотворением
Правят правда, любовь, с разуменьем при том.

Р. А. Н. 2013, Мексика

Исповедальное

Свои стихи не назову забавой.
Они – сосуд тревоги и труда.
Пою в них Русь, овеянную славой,
А это есть высокий труд! Да, да.
Лик кроткий над листьями наклоняя,
Гляжу, как дремлет ряд стандартных слов,
Но в старенькие чётки дополняя
Брильянты свежих слёз, внемлю: готов

Исповедальный стих – моя котомка,
Завещанная предками... Как тень,
К плечам прилипла да поёт негромко
О жизни городов и деревень...

И мне поёт: концы страны измеришь,
Бродяжничая призрачной звездой,
И в счастье, правдой крася стих, поверишь,
И честной быть всегда с самой собой,

То в светлой радости, иным – убогой.
Начнёшь прощать друзей, а вслед – врагов.
И станешь помазуемою Богом,
Молясь на виды золотых стогов...

Я злые скорби все, и счастье с горем,
И радости страны моей впила,
Где песни русичей подобны зорям,
Что поджигают храмов купола.

Дано судьбой бродить мне по дорогам
И прославлять повсюду отчий край.
Мои стихи – от разговоров с Богом...
Они окно приоткрывают в рай.

Я в них прошу хранить мою Россию
И защищать злом вытерзанный люд.
Молюсь, чтоб чёрта одолел Мессия.
Молюсь, чтоб даден был сердцам уют.

В душе поэт растёт, творит свободно.
И правда русичей ему есть мать!
Как возмужает, назовут народным
За то, что за народ готов страдать.

Да, да. Стихи не назову забавой.

Они – источник благости труда.
Пою в них Русь, овеянную славой.
То высь судьбы, поймите, господа.

Р. А. Н. 2013

Космизм внутри и вне

Эта вещь со слабо обозначимыми элементами метаметафоры¹

Душа развернулась и вышла из тела,
А космос вошёл, мол, пора восвояси...
Душа, как сова, из-за веток глядела
И пела на дереве, прозванным ясень.

Собака служила плохим дипломатом;
Шумливая, как океанские волны,
С зерном возвращалась к ноге... И обратно
Неслась, стиснув пастью, как горстью, куль полный.

Скребла лапой землю сотворчески мило,
Мечта становилась возможной, поверьте,
Рассеивать зёрна иных миров было
Событием светлым, как ноты в конверте...

Прочсть их... проникнуться – тоже работа.
Подслушать мелодию... к речи примерить...
Срастить воедино, чтоб вышло не что-то,
А очень космично, чему стоит верить.

Но та сотворённость творящих в просвете
Повисла ненужною брошенной тенью.
Душа прорастала, но сохла... заметьте,
Подобно не взятому в вечность растению.

Умнеет собака – служивая строчка;
Бежит по приказу и ловит след сердцем.
Найдя, возвращается тёмною ночью...
Рассудку работа и сердцу – умельцам.

Бывает, луна недовольно ютится,
На всех нас таращится, полуслепая.
Годами своими, наверно, томится
И ропщет: рать пишущих ныне иная...

В душе твёрдой хватки-то мастера нету.
Летела на нет... расходясь, проникая
Ту силу. – Прогнозом не стала ответу.
Допишет ли песню, покуда земная?

¹ Метаметафора – это когда речь идёт о синтезе искусств и наук, воплощённых в самовитом поэтическом слове. (Здесь и далее примечания автора. – Ред.)

Душе стало страшно... свернулась... и – в тело.
А космос шепнул, зашагав восвояси:
Тебе, знать, быть вывороченной – не дело...
И тут за окном листопадить стал ясень.

Р. А. Н. 2013, Москва

Молитва

Поэт – в одиночестве сладком...
С бокалом вина... не в шелку...
Сидит, где мерцает лампадка,
В желанном душе уголку.

О многом в безмолвии ночи
Мечтает живой человек.
И Матери Божией очи
За ним наблюдают весь век.

Он с верою в сердце слепую
Жить честно желает... Пусть рок
Глумится над чистой душою,
Но грязною сделать – кто смог?!

Верна я старинным преданьям
Родимой моей стороны.
И буду, как есть, упованьем
Той чести святой старины.

Ох, в нынешних днях есть сомненье,
Но кончится время невзгод.
Народ богатырский терпенья
Бездумного цепи порвёт.

Привычно мерцает лампадка.
Молюсь пред иконой святой:
– Добавь делу правых порядка,
Хранящая свет над Москвой².

Р. А. Н. 2013, Москва

² Святая Матерь Божия – покровительница Москвы.

Размышление

Что мне рок? И доволен ли он собой,
В рокировках его волн с волной
Пенно-взбалмошной, тёплой, живой?...
Он – в провал, а мне – взлёты над тьмой:
– Обнимай меня, свод голубой!

Р. А. Н. 2012. Мексика

«Уныние – опасное занятие...»

Уныние – опасное занятие.
Неверие, как ржа, в нас души губит.
Надежда – чувств обман и восприятия.
В печали дух, коль троицу полюбит.

Засмейся. Сам себе скажи душевное,
Со вздохом долгим нежного мечтанья...
И радость осветит вновь несомненное
Желание, быть дальше от страданья.

Р. А. Н. 2013, Москва

Как на корриде

В поэтической России я опять, как на корриде,
Бой под зрительским прицелом...
Ну давайте же, кричите:
Не спасёшь народ культурой!
Ты – пиит лишь! Враг – сам дьявол!
Молвишь: слово – Храм!.. Очистит...
в нём спасение для аур...

Что ж, давай, продемонстрируй нам победу без рапиры.
Громко чёрт смеётся, видя, что ты бой доверил лире.
Зря отживший мир нам славишь, слепотою поражённый,
Ты романтикой болеешь, классикою заражённый...

Ну, а наш ум – угнетённый...
Что мы видим пред собою?
Только дьявола проделки! —
Труп живой всяк... Где герои?
Дуй не дуй в кларнеты драмы, драматической корриде
Не видать конца...
Оставь нас... говорят тебе, изыди.

Бык – народ наш на корриде,
Как и ты, коль будешь с нами.
Грубой силой обладаем, ну а дьявол – чудесами...
И – всемирным интеллектом...
Смерть ждёт нас, так иль иначе...

– Бык на бойне погибает!
А коррида – это значит:

Завершить суметь достойно жизнь! —
Для этого родились...
Зря ль учились, зря ль любили
И для Родины трудились?
Не дадим тореадору бить в литавры в знак победы.
Долг – исполнить в честь России
Предков доблестных заветы!

Чёрт хитер...
«Иван» хитрее...
Он найдёт во мгле просветы.

Р. А. Н. 2013, Москва

Пал случай

Всем даже солнце одинаково не светит.
Так может ли поэт ко всем проникнуть в сердце?
Не каждому, увы, доступно на планете
Внять рифме, ритму, музыке стихов умельцев.

Reinaceleste по рожденью... С отреченьем
Поэзии служить пал мне неожиданный случай.
Взяла я новое душе предназначенье,
Когда сгустились над царством нашим тучи.

Я тайный зов слышала, какой немногим
Дано слышать на земле такого рода.
С тех пор бреду вот под перстом пути-дороги...
Впиваясь в очи, мысли своего народа.

Всем даже солнце одинаково не светит.
А мне коснуться надо и души, и сердца
Всех, всех землян живых на голубой планете.
Дарить ритм, рифму, музыку стихов умельцев.

Р. А. Н. 2012, Мексика

Русский дух

Века дух русичей растлить стремится враг,
Опять в его сетях душа тоскует,
Отчаянно во тьме свет кличет и бунтует!
Мне верится – Русь одолеет чёртотв мрак.

Костром безверия палим был русский дух,
Водою ледяною в стужу полит...
И плоть страдала, страх гоня по крови,
Погибель чуяли и зрение, и слух...

– О бездна тайная – стихов крик, расступись!
Мольбам народа небеса внимая,
С родной земли след нечести стирая,
Разносят эхом клич: Россия, возродись!

Р. А. Н. 2013, Москва

Вдохновение

Нет, вдохновенье не каприз...
Оно приходит к нам оттуда,
Где в звёздах лунный диск завис
И музыка звучит как будто.

Да, вдохновенье – с неба приз.
И он вручается без блага...
За то толпа нас сбросить вниз
Всегда стремится... То понятно,

Ведь вдохновенье – сладкий гнёт.
И он сильнее вражьей песни —
Твоей душе даёт полёт,
А враг внизу ползёт, хоть тресни.

Нас вдохновенье в путь зовёт,
К свободе самовыраженья...
Всех зол оно растопит лёд
И счастья высветит мгновенья.

Р. А. Н. 2013, Москва

Возвратись

И в России сегодня лгут
Беззастенчиво – все... во всем...
Много помыслов лишь о том,
Чтоб к роскошеству вёл маршрут.

В храмах скопища – модно так...
Ох, не все верят там в Христа.
Кто тремя, а есть – в два перста
Крестят грудь свою кое-как.

О любовные виражи:
Муж обманывает жену.
И она не верна ему.
Лёт в обочину из-за лжи.

Даже дети сегодня лгут.
Понаслышавшись лже-реклам
И речей от отцов и мам...
Ухмыляется школьник-плут...

Лгут друзья и подруги – жаль.
Неужели спасенья нет?
Где утрачен душ русских свет?
Возвратись, озари нам даль!

Р. А. Н. 2013, Москва

Водолеева спираль

Рыжий пламень над горами —
Значит, солнышко проснулось.
Над радушными цветами
Я с приветствием нагнулась.

Закачали головами
Розы, каллы и герани.
Лепестками, что губами,
Мне целуют нежно длани.

Чу, и слышу: погляди-ка,
Мы послушны воле высшей.
Наша жизнь под саблей блика
Коротка... Покуда дышим,

Не жалею сил и пыла
Горечь выправить нектаром...
Будет, есть и, знамо, было
Поклоненье добрым чарам.

И тебе не знать отбою
От словес в зелёном храме...
Рок — под далью голубою
Их нести, мasha крылами.

Пой о светлом. Пой про чудо.
Опиши хрустальность линий
Листьев, как из изумруда,
И — дух радости в мгле синей.

Водолей ты. И способна
Одолеть всех змей соблазна,
Чтоб умолкло всё, что злобно...
Пробуждался разум... Ясно?

Проникают в сердце речи.
Горячей оно, чем раньше.
Наш спиральный путь далече —
Тикай, сердце, не сгорай же!

На прощанье всех целую.
Словно пьяная в дымину,
В даль взлечу напропалую —
Как сады манят Регину...

В помощь – муза, и с бокалом
Заструит вино по венам.
Жить в садах в цветенье алом
Любо, став аборигеном.

Р. А. Н. 2013, Мексика

Перестроечные думы

Корабль³ на рифы налетел,
И скрыла много душ пучина.
Но мой таинственный удел
Был выплыть, зря ль зовусь Регина...

Как прежде, песни я пою
И, стоя в брызгах под скалою,
Вновь живу-душу взять мою
Волнам коварным не позволю.

Рождён по смыслу новый стих.
Он по гармонии тревожен.
Несносен звук пустот в других.
Неясность утомляла тоже.

Болот бессмыслиц избежав,
Слова Отчизне шлю – певучей
Строкою чёткой дорожа,
Я славлю вновь язык могучий,

Великий русский наш язык!
В нём шум дубрав и тишь в аллеях,
Сок, как с берёз, церквушек лик,
Кусты жасмина зеленеют,

Дождём янтарным льётся свет,
Жужжанье слышно насекомых,
Над избами цветёт рассвет.
Воспоминанья о ведомых

Самим Творцом по вышине...
Чу, плач... и – переливы смеха...
И тучки в вольной синеве.
Всё, всё в нём передано эхом.

Р. А. Н. 2013, Мексика

³ С. Есенин.

Перед 6 июня

А. С. Пушкину, выразителю русской души, национальной гордости русичей.

Изумрудно-пенный ажур
Гладил взгляд мой зелёных глаз.
Вольный ветер с востока дул,
Прижимая к груди атлас.

И представился мне средь скал,
Над пучиною вод морских,
Кто Христовой свирелью стал
И тревожить мог аж глухих.

За смех, выплеснутый в лицо,
Был Пилатами окружён...
Рос придворным бы подлецом,
Да не лез душой на рожон,

Обласкала б фортуна, зная.
Он искал же ответных дум,
Жизнь страны умел показать
Так, что слышались плачи струн.

И теперь, помогая жить,
Вечным эхом звучат стихи.
Миру Пушкина не забыть —
Нашу гордость, совесть, грехи...

В брызгах пенных поэта тень.
С рёвом волн слит голос живой.
Думы полнятся... Тает день...
И туманится взгляд слезой.

Он уходит в ночную тьму,
Тише строк пленительных сласть.
Долго кланяюсь вслед ему —
Велика гениальных власть.

Р. А. Н. 2013, Мексика

Пушкин

Нить искусств у нас прекрасна.
Златом мудрых вещей слов
Вышивали не напрасно
Пушкин, Лермонтов, Крылов...

Пушкин наш – «невольник чести»,
Против мнений света шёл.
В нём жила любовь... Без лести —
Пушкин – это хорошо!

Как велик был данный жребий —
Стать свирелью божества.
Все века снимают кепи
В честь святого торжества

Слов и рифмы простодушной.
Повторяют песнь во сне.
Музыкальны так, воздушны
И красивы строфы все.

Мир тебе, поэт России.
Сонмам искренних сердец
Ты глаголил, как Мессия,
Наш возвышенный творец!

Р. А. Н. 2013, Мексика

Дух ищет

Побеждён духом страх,
Что недугами правит...
Силу слов и струны
Добродушный нрав славит.

Среди добрых и злых
Ищет он справедливых.
Камень бросить? Судить
Лицемерьем гонимых?...

Руку падшим подаст
И понять спор сумеет.
Плохо злобу плодить;
Лишь добро души греет.

Прочь отброшена месть.
Месть ведёт в царство злобы.
Правит ненависть там.
Палачи высшей пробы:

Зависть, ревность и дурь
Служат ей раболепно,
Запытают, убьют —
Руки сложат молебно...

След свой в памяти всех
Дух добром пусть оставит,
Много выносит дум,
Дружбу в песнях прославит.

Побеждён им был страх,
Что недугами правит.
Силу слов и струны
В жизни нашей он славит.

Р. А. Н. 2013, Мексика

Примите же, любя

Я как бы заново рождаюсь в новых рифмах,
С ребячьим обнаженьем обнажённых
Души и сердца, для бездонного смиренья
Пред высшей властью и его веленья.

Он облакает пламенем крылатым думы.
О, если б знали вы про боль святую...
К своим читателям протягиваю руки,
В них – результат преображённой муки.

Примите же, любя, мои стихотворенья —
Сияющий отсвет бессонной ночи.
Мне не тяжёл сей крест, поскольку с ним – поётся
И вам душа с любовью отдаётся.

Р. А. Н. 2013, Мексика

Ещё немного о поэте

О прелесть дум и чувств поэта,
Не ждущего тусовочных похвал,
Продажных восхвалений света
И чтоб народ толпящийся орал:
«По-нашенски срифмовано всё это!»

Пускай не избран он фортуной,
Богатств не нажил, славы и чинов.
Зато душевны как все струны
Его горячих искренних стихов —
Как скандинавов и карелов руны.

Он полон силой вдохновенья.
Сей дух сравню с курильницей святой.
Понять сумел предназначенье —
Жить с лирою небесной, не земной...
Его не станет, будут сожаленья.

Р. А. Н. 2013, Мексика

Желанье нови

Время гнёт нашу жизнь в три дуги.
Приближается эндшпиль и – баста...
Рвусь из клетки. В глазах аж круги —
Боль от прутьев для птицы из касты.

Сей душе ни к чему ваш почёт,
Ваши страсти и вопли паскудства.
Ложь, и алчность, и грязный расчёт...
Для меня – эшафот безрассудства.

Эх, прощай, злата-клетка. Настал
Расставания час. Нет печали.
В путь зовёт душу пенистый вал.
Новь серебряным плеском встречает.

Р. А. Н. 2013, Мексика

Иду и делаю дела

Иду путём своей души.
Не думаю о том, что будет:
Творить в столице иль в глуши,
Во славе жить иль пусть осудят...

Иду и делаю дела.
Не поддаюсь на оправданье.
Такой Отчизна родила:
На взлёт, паденье и страданье...

Пророчества ночные чту.
Ничьей любви убить не смею.
С судьбой сражаюсь за мечту
И о потерях не жалею.

Иною быть я не умею.

Р. А. Н. 2013, Мексика

Не забыть

Забыть ли Родине детей,
Погибших на кровавой ниве? —
Как без отрубленных ветвей
Стоять берёзе, дубу, иве?...

Забыть ли ужасы войны? —
Пугают списки жертвам боя.
За ними плач детей, жены
И мамы русского героя.

Забыть ли прожитые дни
За чтением книг про те события? —
Как много дали дум они,
Как много вызвали наитий.

Забудусь – все передо мной
Встают... И наше знамя вьётся.
И каждый жив. И – молодой.
И клич их в сердце отдаётся!

Р. А. Н. 2013, Мексика

Соотечественник

Соотечественник, где бы ни был,
Свой родимый край видит во снах.
Там берёзы, рябины да вербы...
Грай вороний летит в небеса.

В перепутанных нитях судьбины
Ищет смысл он, не раз возвратясь
К прелым листьям, покрывшим долины,
К золотым куполам... И, крестясь,

Бродит между могил славных предков,
Что первичнее выпренных слов.
И всплакнёт, что в чужой стране редко
Допускает. Сей снежный покров

Спать ему не даёт там. Греховный
Запах чудится жизни молодой.
Нужен ветер сквозной, подмосковный
В мексиканский полуночный зной.

Меж краями, душе дорогими,
Распростёрт облаков океан.
Я слагаю стихи, ибо ими
Путь, проложенный в небе, мне дан.

Р. А. Н. 2013, Мексика

Особая доля?

Вновь в пряже луны судьба ткёт мне нить.
Опять ночь дарует виденья:
Под плач панихид снесут хоронить,
Но вижу – жить будут творенья.

Понятно вдруг стало: жизнь – есть обман;
Заранее дадены роли...
Зачем же душа так ноет от ран?
Поэту – особая доля?

Твердят: «На страданья, мол, обречён...»
Взропщу ли, коль дадены грёзы
И музою дух навек приручён?
В том – радость, и вздохи, и слёзы...

Пусть чувства порой войдут в тишину.
Оставят пусть мысли, земное.
Ему исповедуюсь – одному,
Чту имя Его всесвятое.

– Помилуй мя, Боже, – жарко шепчу.
– Очисти от скверн разных душу.
И слёзы глотаю... Жду и молчу...
И благодность лечит мне душу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.